

УДК 32.019.51

ТОРМОШЕВА Вера Сергеевна – директор международных программ Евразийского лингвистического университета (г. Владимир), соискатель кафедры международных отношений и политологии Нижегородского государственного лингвистического университета (600036, Россия, г. Владимир, пр-т Ленина, 73; tormosh@mail.ru)

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ Ю. ХАБЕРМАСА: ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье исследуется возможность использования теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса применительно к изучению международно-политической коммуникации. Автор утверждает, что достижение взаимопонимания в глобальном политическом пространстве возможно через интерактивное участие индивидов в коммуникативных действиях в онлайн- и офлайн-среде. Международно-политический дискурс, единым языковым базисом которого выступает глобальный английский язык, является условием согласования множества разнообразных политических позиций. СМИ, международная общественность и интеллектуальные силы представлены в качестве ведущих акторов мирового политического процесса.

Ключевые слова: международно-политическая коммуникация, международно-политический дискурс, глобальный английский, Хабермас

В современной политической науке особую актуальность имеют коммуникативные концепции политики, одна из которых – теория коммуникативного действия – предложена авторитетным философом и социологом Юргеном Хабермасом (*Jürgen Habermas*). Целью данной статьи является попытка использования положений данной теории применительно к такому многогранному, динамичному и противоречивому явлению, как международная коммуникация. Нами установлено, что последствия развития международной коммуникации наблюдаются во всех сферах общественной жизни – экономической, политической, социальной, культурной. При этом они носят дуальный характер, проявляя как созидательный, так и разрушительный потенциал [Тормошева 2013: 7-13]. Сложность и неоднозначность феномена международной коммуникации, его недостаточная разработанность делает его, на наш взгляд, перспективным с точки зрения политологических исследований. Более того, концепция Хабермаса до сих пор не была использована в контексте рассмотрения международной коммуникации.

Кратко напомним основные положения теории коммуникативного действия. Ключевым понятием коммуникации Хабермас называет *понимание*, или «общий взгляд на вещи». Цель коммуникации, по мнению ученого, заключается в «достижении взаимопонимания с другим человеком (пусть даже для того, чтобы в итоге констатировать несогласие)» [Хабермас 2000: 39]. Достижение взаимопонимания возможно при участии в действительных или воображаемых коммуникативных действиях, в ходе которых сообщение («вербальное или невербальное высказывание, артефакт, человеческое установление или отрывок текста») употребляется таким образом, что «оказывается понятным для говорящего, слушателей и случайно присутствующих при этом членов той же языковой общности» [Хабермас 2000: 38].

Участие в действительных или воображаемых коммуникативных действиях в политике в первую очередь связано с Интернетом, который создает среду для включения большого числа лиц в гражданскую активность и координации их действий. Это касается разнообразных активистских сообществ и проектов, существующих виртуально (карты помощи, сбор средств, мониторинг выборов по *web*-камерам и т.д.). Отметим, что активная деятельность индивида в онлайн-пространстве нередко влечет за собой изменение его статуса в оффлайне, что свидетельствует о связи виртуального пространства с реальным и формировании единого социального пространства [Соколов, Маклашин 2013: 61-62].

Следующее положение концепции Ю. Хабермаса – ведущая роль языка в коммуникации. Философ подчеркивает, что следует различать «коммуникативное и некоммуникативное языковое употребление». Некоммуникативное, или когнитивное, языковое употребление направлено на прояснение отношения между высказыванием «о чем-то» и связанным с ним положением дел в объективном мире. В свою очередь, коммуникативное языковое употребление отражает тройную связь между высказыванием и объективным, субъективным и социальным миром человека. Под *объективным миром* философ понимает «совокупность того, что имеет или могло бы иметь место», *субъективный мир* – это «совокупность манифестируемых переживаний, к которым говорящий имеет привилегированный доступ», *социальный мир* представляет собой «совокупность законодательно урегулированных межличностных отношений» [Хабермас 2000: 40].

Потенциальной возможностью согласования множественности политических позиций, по мнению Г.В. Анциферовой, обладает международный политический дискурс. Автор определяет его как «формируемое совокупностью политических знаний и информации, архетипических, ментальных, мировоззренческих и других устойчивых черт национального характера коммуникативно-речевое явление, существующее в глобальном политическом пространстве» [Анциферова 2011: 9]. Обоснованный автором политико-коммуникативный метод позволяет рассматривать несущее политическую нагрузку слово в контексте влияния на него средств массовой информации и общества и обратного его влияния на них [Анциферова 2011: 15]. Примечательно, что массмедийная интерпретация международно-политических коммуникаций и сформированное таким образом общественное мнение зачастую дистанцируются от содержания реальных политических коммуникаций, что приводит к возникновению такого явления, как политико-коммуникативный параллакс [Анциферова 2011: 3-4].

Характеризуя современное общество, Ю. Хабермас пишет, что человек воспринимает себя как абстрактного гражданина государства, познает и организует свои собственные силы как силы общественные и потому больше не отделяет от себя общественную силу в виде политической силы [Хабермас 2003: 69]. Опираясь на знаменитую формулировку Аристотеля, ученый заключает, что человек есть существующее в публичном пространстве политическое животное, которое лишь благодаря изначальной вплетенности в публичную сеть социальных отношений развивает компетенции, превращающие его в личность. Люди учатся друг у друга, что возможно лишь в публичном пространстве культурно побуждающей среды [Хабермас 2011: 17].

Политическая публичность, по Хабермасу, – это публичное пространство, возникающее уже в простых интеракциях и способное объединять различное, не приравнивая его элементы друг к другу. В условиях современных обществ политическая публичность демократической общности приобретает особенное симптоматическое значение для интеграции общества. А именно: сложные общества можно нормативно сплачивать только посредством абстрактной и юридически опосредованной солидарности между гражданами. Хрупкая общность между гражданами, которые уже не могут знать друг друга лично, может устанавливаться и репродуцироваться лишь с помощью процесса формирования общественного мнения и общественной воли [Хабермас 2011: 24]. Именно дискурсивно структурированное формирование общественного мнения и публичного волеизъявления делает возможным разумное политическое взаимопонимание, в т.ч. и между чужими [Хабермас 2005: 289].

Как известно, основная роль в формировании общественного мнения принадлежит СМИ. Исследователь полагает, что транснациональные СМИ, устанавливая многоязычную коммуникативную связь на основе единого для участников иноязычного языкового базиса, способствуют формированию совместной политической культуры [Хабермас 2005: 327].

В этой связи приведем мнение Б.М. Бираговой о положительных и отрицательных последствиях формирования общественного мнения современными СМИ [Бирагова 2011: 3-4]. С одной стороны, непосредственная вовлеченность СМИ в процессы социального управления делает их эффективным инструментом фор-

мирования общественного сознания и моделирования национальной политики государств. Обладая приоритетной ролью в удовлетворении интереса глобальной массовой аудитории к жизни других народов и культур, возрастающего под влиянием интеграционных процессов, СМИ выполняют важнейшую функцию формирования политических и духовно-нравственных ценностей современного поликультурного общества. С другой стороны, на фоне растущей конфликтности мирового политического процесса огромный мобилизационный потенциал СМИ может носить как толерантный, конструктивный характер, стимулируя гармонию межэтнических отношений, так и деструктивный, усиливая риск этнополитической дестабилизации. В условиях медиатизации политического пространства мультимедийная и транснациональная природа СМИ делает их инструментом глобального политического манипулирования.

В этих условиях интерес представляет позиция Хабермаса относительно особой роли интеллектуальных сил в политической коммуникации. Ученые – не просто наблюдатели, занимающиеся вопросами политической публичности, но и граждане, принимающие участие в политической жизни своей страны в качестве интеллектуалов. Интеллектуал должен публично пользоваться профессиональным знанием, которым он располагает, не будучи спрошенным, то есть не получая поручений ни с какой стороны. Не будучи беспристрастным, он должен высказываться, осознавая возможность ошибаться. Он должен ограничиваться важными темами, приводить объективную информацию и, по возможности, хорошие аргументы; таким образом, он должен стараться улучшать дискурсивный уровень публичных дискуссий [Хабермас 2011: 24–25].

Эта идея получила развитие, к примеру, у Н.Г. Юзефович, которая пишет о двух взаимосвязанных сущностях межкультурного политического дискурса – политике и глобальном английском языке [Юзефович 2012: 124, 126]. Создавая политическую картину мира, идентифицируя ее средствами английского языка, отправитель сообщения воздействует на многочисленную англоязычную аудиторию. Важно, что межкультурный политический диалог – это не только общение политиков: формирование мировоззрения, ценностных установок социума актуализируется не только официальным институциональным политическим дискурсом, но и неинституциональным – публицистикой, путевыми заметками и т.п. Неинституциональный дискурс позволяет выявлять зоны непонимания и конфликтности, что, в свою очередь, способствует эффективному межкультурному политическому диалогу.

Политическая коммуникация современной эпохи, по Хабермасу, обладает еще одной важной характеристикой. Наивысшей стадии развития и насыщения достигли коммуникативные публичные процессы. Коммуникативные технологии позволили высказываться в любом контексте и обеспечили создание предельно дифференцированной сети политических публичных связей [Хабермас 2003: 368]. «Сеть» в понимании Хабермаса – ключевой термин глобализации, в равной степени применимый к межконтинентальному распространению телекоммуникации, массового туризма и массовой культуры, к преодолевающим государственные границы рискам, имеющим отношение к технике крупных предприятий, к торговле оружием, к проявляющимся в мировом масштабе побочным воздействиям со стороны перегруженных экосистем, к международному сотрудничеству правительственных или неправительственных организаций [Хабермас 2005: 279–280].

Расширение и сгущение сетей способствует публичной институционализации процессов волеобразования и формирования общественного мнения, нацеленных на диффузию и сочетание друг с другом. Они происходят в открытом пространстве; все общественные группы готовы к взаимным контактам [Хабермас 2003: 369].

Исследователь отдельно останавливается на так называемых автономных общественных группах [Хабермас 2003: 373]. Эти группы не созданы политической системой для придания ей легитимности и потому не находятся на ее содержании. Они возникают естественным путем в микросферах повседневной практики.

Эти идеи Хабермаса, по нашему мнению, отражены в сетевом подходе к исследованиям политической коммуникации. Так, Ю.Ю. Лекторова вводит и анализирует понятие «сетевой ландшафт» – пространство политико-коммуникативного

взаимодействия, в котором процесс принятия политических решений приобретает новое инструментальное выражение [Лекторова 2011: 4]. Пользуясь терминологией Хабермаса и теоретическими наработками Ю.Ю. Лекторовой, отнесем к автономным общественным группам лидеров общественного мнения (люди, активно выражающие свое мнение относительно политики и влияющие на коммуникативное окружение, в т.ч. размещая и передавая информацию через Интернет) и опосредованных пользователей интернет-ресурсов [Лекторова 2011: 16-17].

В рамках исследования международно-политической коммуникации заслуживает внимания работа Р.А. Абдуллаева и М.И. Рыхтика о так называемых сетях поддержки, под которыми следует понимать «национальные неправительственные организации или неправительственные организации, которые функционируют на международном уровне, или межправительственные институты и национальные правительства» [Абдуллаев, Рыхтик 2014: 17]. Их деятельность заключается в предоставлении информации международному сообществу «с места событий», обнародовании информации о злоупотреблениях в различных сферах в масштабах мировой аудитории, удовлетворении информационных запросов гражданских активистов по всему миру, установлении локальных и зарубежных контактов для получения доступа к информации и оказании максимального влияния на мнение, ценности и политические убеждения международной аудитории. Информация представляется исследователям как причиной, так и следствием создания и функционирования транснациональных сетей [Абдуллаев, Рыхтик 2014: 16-19].

Нельзя обойти вниманием проблему на пути эффективной международно-политической коммуникации, которую Хабермас формулирует как дискриминацию Другого – исключение аутсайдеров и маргинализацию меньшинств. Глобализация, массовый туризм, миграция, растущий плюрализм мировоззрений и форм культурной жизни позволяют каждому почувствовать, каково быть иностранцем за границей, чужаком среди чужих, Другим для других. Хабермас видит решение проблемы в использовании «дружественных форм сосуществования, которые не препятствуют приросту дифференциации в современных обществах и не отрицают зависимости» индивидов друг от друга. Устранение дискриминации и включение маргинализованных элементов в сеть взаимного внимания возможно с опорой на мораль равного уважения для каждого [Хабермас 2011: 20].

В этом вопросе для Хабермаса принципиальное значение имеет осознание различия между частной и публичной сферами ради обеспечения всем гражданам равных свобод. «Оно намечает пути для индивидуальной воли частных субъектов очерчивать пространство, благоприятное для ведения осознанного, ориентированного на ту или иную собственную концепцию блага образа жизни». И далее: «Предметом главной заботы является то, чтобы каждый был в равной мере свободен вести самостоятельно определяемую, аутентичную жизнь» [Хабермас 2001: 195-196].

Обеспечить это право возможно через поступательное проведение имеющей созидательный потенциал политики мультикультурализма, заключающейся в социальном развитии на основе принципа взаимопроникновения цивилизаций. Критические же замечания по поводу ее провала, по мнению многих политиков, не имеют под собой оснований. «Провалились административные практики, складывавшиеся на уровне различных государств, – прежде всего, практики социальной работы властных структур с представителями диаспор, которые в силу определенных миграционных условий оседали в странах Западной Европы», что «проблематизирует социальные предпочтения для вновь прибывающих эмигрантов» [Мартыненко 2012: 117-118].

Международно-политический ракурс концепции Хабермаса касается и других акторов мирового политического процесса. Так, в работе «Расколотый Запад» исследователь пишет о политически организованном мировом сообществе, обладающем правом управлять государствами на глобальном и интернациональном уровне посредством институтов и практик «по ту сторону государств» [Хабермас 2008: 124].

Несмотря на то, что мировая политическая общественность до сих пор проявляла себя как некое организованное единство только в связи с уникальными событиями

истории, как, например, 11 сентября 2001 г., Хабермас прогнозирует благоприятные перспективы данного процесса. По его мнению, электронные средства связи наряду с поразительными успехами действующих по всему миру неправительственных организаций (*Amnesty International, Human Rights Watch* и др.) способствуют созданию более стабильной инфраструктуры и более высокому уровню сплоченности мировой политической общественности. За это время не только государства, но и сами граждане стали субъектами международного права: как граждане мира они могут в случае необходимости апеллировать к праву выступать против своих собственных правительств [Хабермас 2008: 99].

В работе «Ах, Европа» Хабермас не только рассматривает специфику политической коммуникации в рамках национального государства, но и задается вопросом относительно возможности ее переноса на другие культуры и общества и возникновения транснациональных публичных сфер. По мнению исследователя, сегодня возникает высокоавтономное мировое общество, функциональные системы которого беспрепятственно проникают через национальные границы [Хабермас 2012: 153]. Однако постоянное наблюдающее и решающее участие граждан в формулировании и проведении той или иной политики на настоящий момент возможно лишь в национальных рамках. Речь о глобальной публичной сфере по-прежнему заходит лишь во время отдельных событий мировой значимости, таких как катастрофы и войны, чему способствуют новостные службы. Решение данной проблемы Хабермас видит не в построении сверхнациональной публичности, но в транснационализации существующих национальных публичных сфер, чьи границы могли бы стать порталами для взаимных переводов, а качественная пресса способствовала бы расширению емкости национальных публичных сфер [Хабермас 2012: 154-155]. Другими словами, средства массовой информации отводится важная роль в осуществлении международно-политической коммуникации в целом и формировании мировой политической общественности в частности.

Список литературы

- Абдуллаев Р.А., Рыхтик М.И. 2014. Феномен «сетей поддержки» и влияние на него развития интернет-технологий. — *Власть*. № 6. С. 15-20.
- Анциферова Г.В. 2011. *Политико-коммуникативное взаимодействие лидеров России и Германии в глобальном информационно-политическом пространстве*: автореф. дис. ... к.полит.н. М. 23 с.
- Бирагова Б.М. 2011. *Современные СМИ как актор этнокультурного взаимодействия*: автореф. дис. ... к.полит.н. СПб. 23 с.
- Лекторова Ю.Ю. 2011. *Политические коммуникации в сетевом ландшафте: акторы и модели взаимодействия*: автореф. дис. ... к.полит.н. Пермь. 23 с.
- Мартыненко С.В. 2012. Мультикультурализм и политический дискурс глобализации. — *Вестник РУДН*. № 2. С. 115-119.
- Соколов А.В., Маклашин И.С. 2013. Особенности интернет-пространства как площадки взаимодействия. — *Власть*. № 12. С. 60-62.
- Тормошева В.С. 2013. Социально-философское измерение понятия «международная коммуникация». — *Среднерусский вестник общественных наук*. № 4. С. 7-13.
- Хабермас Ю. 2000. *Моральное сознание и коммуникативное действие*. СПб.: Наука. 380 с.
- Хабермас Ю. 2001. *Вовлечение Другого. Очерки политической теории*. СПб.: Наука. 417 с.
- Хабермас Ю. 2003. *Философский дискурс о модерне* (пер. с нем.). М.: Весь Мир. 416 с.
- Хабермас Ю. 2005. Постнациональная констелляция и будущее демократии. — *Политические работы* (пер. с нем. М.Б. Скуратова). М.: Праксис. С. 269-340.
- Хабермас Ю. 2008. *Расколотый Запад* (пер. с нем.). М.: Весь Мир. 192 с.
- Хабермас Ю. 2011. Публичное пространство и политическая публичность. Биографические корни двух мыслительных мотивов. — *Между натурализмом и религией. Философские статьи* (пер. с нем. М.Б. Скуратова). М.: Весь мир. С. 15-25.

Хабермас Ю. 2012. *Ах, Европа. Небольшие политические сочинения, XI*. М.: Весь Мир. 160 с.

Юзефович Н.Г. 2012. Интерлингвокультурный подход к исследованию межкультурного политического диалога. — *Политическая лингвистика*. № 3(41). С. 123-127.

TORMOSHEVA Vera Sergeevna, Director of the International Programs, Eurasian Linguistics University (Leninskij prospect, 73, Vladimir, Russia, 600036; tormosh@mail.ru)

INTERNATIONAL COMMUNICATION IN THE POLITICAL DISCOURSE OF JÜRGEN HABERMAS: PRAGMATIC ASPECT

Abstract. The article explores the ability to use the Habermasian theory of communicative action for the study of the international political communication. It is argued that mutual world-wide understanding can be achieved through the interactive communicative actions both in on-line and in off-line spheres. International political discourse provided by English as a global common language is described as a condition under which various political views can be coordinated. Media, international community and intellectual forces are examined as the leading actors of the world political process.

Keywords: international political communication, international political discourse, global English, Habermas

References

Abdullaev R.A., Ryhtik M.I. The Phenomenon of the «Support Networks» and Its Influence on It by the Development of Internet Technologies. — *Vlast'*. 2014. No 6. P. 15-20. (In Russ.)

Anciferova G.V. *Politiko-kommunikativnoe vzaimodejstvie liderov Rossii i Germanii v global'nom informacionno-politicheskom prostranstve*. Avtoref. diss. kand. polit. nauk [Political and Communicative Cooperation of the Russian and Germany Leaders in the Global Political Informational Space. PhD Diss. Abs.]. Moscow. 2011. 23 p.

Biragova B.M. *Sovremennye SMI kak aktor jetnokul'turnogo vzaimodejstvija*. Avtoref. diss. kand. polit. nauk [The Modern Mass Media as an Actor of the Ethnocultural Cooperation. Cand.Sci. Dis. Abs.]. St. Petersburg. 2011. 23 p.

Habermas J. *Moral Consciousness and Communicative Action*. Cambridge: MIT Press, 1995. 225 p. (Russ. ed. Habermas J. *Moral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie*. St. Petersburg: Nauka Publ. 2000. 380 p.)

Habermas J. *Die Einbeziehung des Anderen. Studien zur politischen Theorie*. Frankfurt am Main. 1996 (Russ. ed. Habermas J. *Vovlechenie Drugogo. Oчерki politicheskoy teorii*. St.Petersburg: Nauka Publ. 2001. 417 p.)

Habermas J. *Der Philosophische Diskurs der Moderne: Zwölf Vorlesungen*. Frederick Lawrence. 1985. 430 p. (Russ. ed. Habermas J. *Filosofskij diskurs o moderne*. Moscow: Ves' Mir Publ. 2003. 416 p.)

Habermas J. Die Postnationale Konstellation und die Zukunft der Demokratie. — *Die Postnationale Konstellation. Politische Essays*. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1998. P. 91-163. [Russ. ed. Habermas J. Postnacional'naja konstelljacija i budushhee demokratii. — *Politicheskie raboty (per. s nem. M.B. Skuratova)*. Moscow: Praksis Publ. 2005. P. 69-340].

Habermas J. *Dergespaltene Westen. Kleine politische Schriften X*. Frankfurt am Main. 2004 (Russ. ed. Habermas J. *Raskolotj Zapad*. Moscow: Ves' Mir Publ. 2008. 192 p.)

Habermas J. Publichnoe prostranstvo i politicheskaja publichnost'. Biograficheskie korni dvuh myslitel'nyh motivov [Public Space and Political Public Space. The Biographical Roots of Two Motifs in My Thoughts]. — *Mezhdu naturalizmom i religiej. Filosofskie stat'i* (per. s nem. M.B. Skuratova) [Between Naturalism and Religion: Philosophical Essays. Moscow: Ves' Mir Publ., 2011. P. 15-25.

Habermas J. *Ach, Europa. Kleine politische Schriften XI*. Frankfurt am Main. 2008. (Russ. ed. Habermas J. *Ah, Evropa. Nebol'shie politicheskie sochinenija*. М.: Ves' Mir Publ. 2012. 160 p.)

Juzefovich N.G. Interlingvo-Cultural Approach to the Study of the Cross-Cultural Political Dialogue. — *Politicheskaja lingvistika*. 2012.No 3(41). P. 123-127. (In Russ.)

Lektorova Ju.Ju. *Politicheskie kommunikacii v setevom landshafte: aktory i modeli vzaimodejstvija*. Avtoref. diss. kand. polit. nauk [Political Communications in the Network Landscape: the Actors and the Cooperation Models. Cand.Sci. Dis. Abs.]. Perm. 2011. 23 p.

Martynenko S.V. Multiculturalism and Political Discourse of Globalization. — *Vestnik RUDN*. 2012. No 2. P. 115-119. (In Russ.)

Sokolov A.V., Maklashin I.S. Peculiarities of the Internet Space as a Platform for the Interaction. — *Vlast'*. 2013. No 12. P. 60-62. (In Russ.)

Tormosheva V.S. Socio-Philosophical Dimension of the Term of International Communication. — *Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk*. 2013. No 4. P. 7-13. (In Russ.)